

ЗАУРАЛЬСКАЯ БАШКИРИЯ НА ИЗЛЕТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(Рец. на кн.: Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Население зауральских кантонов Малой Башкирии по переписи 1920 года: справочник / Институт истории, языка и литературы Уфимского ФИЦ РАН [Электронный ресурс]. Уфа, 2024)

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-195-197

Гражданская война в России оставила современникам не только разрушенное народное хозяйство и демографические потери. Ее непременным спутником стала и административно-территориальная (а нередко и прежде всего — административно-политическая) перестройка регионального пространства. Крушение монархии и появление новых акторов в лице национальных движений и амбициозных региональных политических групп, протянувшиеся через территории дореволюционных губерний линии фронтов, деформирующие прежние экономические и управленческие связи, — все это стало важной частью новой реальности.

В центре серьезного территориального переустройства оказалось и Башкирское Зауралье на землях северной части Оренбургской и юга Пермской губерний, с черезполосно проживающим башкирским, «мещерякским», татарским, русским и пестрым переселенческим населением. К началу 1920-х гг. оно завершилось созданием Аргаяшского и Яланского кантонов Башреспублики. Однако становление Челябинской губернии, непосредственный старт которому был дан в 1918–1919 гг., постепенно и вполне предсказуемо привело к изменению границ и самого статуса двух изолированных от основного башкирского массива кантонов.¹ Уже в 1922 г. Яланский кантон был отнесен к Челябинской губернии. Аргаяшский кантон — с образованными на его основе Аргаяшским и Кунашакским районами — просуществовал в статусе самого восточного анклава БАССР значительно дольше, только в 1934 г. войдя в состав формирующейся Челябинской области. Указанная ситуация и привела к источниковой коллизии, легшей в основу рецензируемой книги. А именно — к отложению значительного комплекса документов, относящихся к части территории современных Челябинской и Курганской областей, в фондах Национального архива Республики Башкортостан, где они

¹ См.: Назыров П. Ф. От округа к губернии: формирование административного центра в Челябинске в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 4. С. 22–27.

на долгое время оказались вне внимания как уфимских, так и челябинских исследователей.

Среди них оказались и первичные материалы переписи 1920 г. по селениям Аргаяшского и Яланского кантонов, лишь частично сохранившиеся в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Проведенная на излете гражданской войны и оказавшаяся вскоре «забытой» в контексте новых тенденций в развитии Советской России, она сегодня важна для нас прежде всего своей методологической предметностью по отношению к целому пласту предшествующих статистических исследований, позволяя связать разные исторические периоды и преодолеть искусственные историографические границы. Кроме того, перепись дает нам картину положения хозяйства и населения региона — прежде всего крестьянства — в завершающий момент гражданской войны, позволяя оценить итоги правления не только советских — лишь осенью 1919 г. укрепившихся в регионе, — но и не большевистских властей, и в этом смысле содержит действительно уникальную информацию. Не менее важно, что данные обследования 1920 г. получены накануне великого голода 1921–1922 гг., ставшего одним из наиболее драматичных событий в жизни края прошлого века, в котором одной из наиболее пострадавших групп населения были, наряду с казачеством, как раз башкиры.

Именно результатам этой переписи в двух зауральских кантонах посвящена рецензируемая книга (электронный ресурс) сотрудников Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН доктора исторических наук М. И. Роднова и кандидата исторических наук Л. Ф. Тагировой.² Она продолжает целый ряд предыдущих исследований авторов, которыми в научный оборот были введены материалы статистических обследований губернии 1913 и 1917 гг., а также частично — и материалы переписи 1920 г. по Малой Башкирии. На основе обработки

² См.: Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Население зауральских кантонов Малой Башкирии по переписи 1920 года: справочник [Электронный ресурс]. Уфа, 2024.

всего массива сохранившихся подворных карточек в справочнике представлены поселенные, поволостные и покантональные итоги обследования по двум зауральским кантонам, с сохранением принятой в переписи национальной и хозяйственной группировки данных. Частью книги стали помещенные в виде приложений материалы о башкирском землевладении, выявленные в Государственном архиве Пермского края, комплекс газетных сообщений о жизни зауральских башкир в 1900–1917 гг., а также доклады о ходе переписи 1920 г. в Аргаяшском и Яланском кантонах.

Особую ценность представляет вступительная статья справочника, которая раскрывает перед читателем сложный, многослойный характер переписи, показывает особенности состава переписчиков и их работы в условиях еще далеко не завершившегося военного противостояния. Как отмечают М. И. Роднов и Л. Ф. Тагирова, сложные условия проведения переписи 1920 г. и проблемы с качеством самого обследования сказались и на дальнейшей судьбе полученной информации. Обследование было громоздким (включало несколько переписей), а обработка данных продолжалась вплоть до 1925 г., когда результаты переписи уже потеряли свою актуальность для современников. Все это обусловило недостаточное внимание историков к ее материалам, а саму перепись позволяет считать незаслуженно забытой, несмотря на постепенное возрождение интереса к ней в региональных и краеведческих исследованиях.³

По мнению авторов, привлечение этой информации позволяет увидеть все многообразие сельской жизни в условиях только что завершившейся Гражданской войны. Подворные карточки переписи 1920 г. содержат записи о земледельческих и неземледельческих занятиях сельчан — промыслах, общественной деятельности и многом другом, характеризуя в том числе процесс складывания новой (т. е. советской) сельской элиты. Уникальные данные показывают каждый крестьянский двор изнутри, его «демографию» и «экономику», раскрывают действительную картину сельской жизни, ускользающую при изучении только обобщающих данных, позволяют, хотя и достаточно условно, уточнить социальную структуру деревни Башкирского Зауралья, ее локальные и национальные особенности. При этом, отмечают авторы справочника, информация о на-

циональности жителей нередко фиксировалась заранее, отдельно от записей по хозяйству, и с большей вероятностью отражала позицию низовой местной администрации, а не самих сельчан, что также важно учитывать при анализе и сравнении этих данных с материалами переписи 1917 г. и земских обследований предвоенного десятилетия.⁴

Отдельно надо отметить выбранный авторами формат публикации справочника — электронный ресурс, размещенный на сайте Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Это делает издание доступным широкому кругу пользователей, от академических исследователей до краеведов и любителей истории, студентов и школьников далеко за пределами собственно Башкирии.

Подводя итог, отметим, что авторам справочника (первые четыре части которого представляют собой, по сути, монографическое исследование) удалось привлечь и впервые ввести в научный оборот, без преувеличения, практически весь доступный на сегодня первичный источниковый материал, а также сложившуюся вокруг изучения и использования данных переписи научную литературу. Читателю предложена и методика выделения и анализа ее информационного потенциала — соответствующая глава книги представляет собой своеобразный мастер-класс, который заинтересует не только начинающих исследователей-краеведов, но и коллег по профессиональному цеху. Обращение к материалам Башкирского Зауралья — во многом «пасынку» башкирской историографии — безусловно, еще одно важное достоинство рецензируемой публикации. Это существенно расширяет территориальные рамки изучения истории башкирского народа. Одновременно такой поход закладывает основы для широкого межрегионального сотрудничества историков, делает книгу полезной исследователям соседних территорий, раскрывает перед ними еще не освоенные источниковые ресурсы башкирских архивов.

В заключение отметим, что рецензируемый справочник дает повод еще раз коснуться проблемы преодоления источниковых лагун как революционного времени, так и более поздних периодов XX столетия. Изменения административных границ и, соответственно, административной подчиненности и принадлежности

³ См.: Там же. С. 15.

⁴ См.: Там же. С. 27, 28.

территорий, эвакуация советских и «белогвардейских» учреждений, перемещения архивных материалов, связанные с более поздним разделением субъектов (в частности, разделением Челябинской области на Челябинскую и Курганскую в 1943 г.) отразились и на пространственной локализации отдельных частей исторического комплекса между архивами региона.

В связи с этим укажем, в качестве дополнения, а не критического замечания, на материалы по истории Зауральской Башкирии периода революции и гражданской войны, хранящиеся в двух других архивах Южного Урала и Зауралья — Объединенном государственном архиве Челябинской области и Государственном архиве Курганской области. Среди них материалы Аргаяшского кантисполкома и Кантонного военного комиссариата, а также канткома ВКП(б) (ОГАЧО), Яланского кантонного Совета (ГАКО), ряда волостных и сельских советов, а также судебных учреждений. В контексте со-

держания рецензируемого справочника наиболее интересными могут быть находящиеся в ОГАЧО фонды Челябинского уездного земельного отдела (Р-204) и уездной земельной управы (Р-1417), действовавшей после свержения советской власти летом—осенью 1918 г. По сути, преемственный делопроизводственный комплекс содержит богатую информацию о земельных отношениях в башкирских волостях Челябинского уезда в 1917–1918 гг., существенно дополняя и проясняя сведения более поздней советской переписи. Часть этих материалов уже публиковалась и, возможно, ссылка на них расширила бы информационный кругозор пользователей справочника.⁵

В целом же рецензируемое издание еще раз подчеркивает важность научной коммуникации историков и архивистов Урало-Сибирского региона, обмена информацией и взаимной презентации результатов собственных исследований.

*Павел Флорович Назыров,
к.и.н., Челябинский государственный университет (г. Челябинск)*

⁵ См.: Зауральская Башкирия в 1917–1918 гг. (из документов и материалов Государственного архива Челябинской области) // Исторические чтения. Челябинск, 1998. Вып. 4. С. 232–242; Документы и материалы по истории башкирского народа (1900–1940). Уфа, 2012. С. 349–360, 363–365.